

РОМАНОВА Ольга Александровна

Доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом

Институт экономики УрО РАН
620014, РФ, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29
Контактный телефон: (343) 371-61-66
e-mail: econ@uran.ru

Взаимодействие государства, корпораций, институтов гражданского общества в рамках национальной промышленной политики¹

Ключевые слова: государство; корпорация; институты гражданского общества; эволюция; национальная промышленная политика.

Выделены основные модели взаимодействия государства и бизнеса, сложившиеся в мировой практике. Показаны процессы эволюции целей корпоративных структур и государства с позиции изменения его роли в жизни общества. Обосновано появление особого ресурса, обусловленного взаимодействием корпораций и государства. Определено основополагающее значение промышленной политики как основного института неоиндустриализации отечественной экономики и формирования рынка «зеленых технологий».

Одной из современных тенденций развития мировой экономики является усиление взаимодействия двух наиболее значимых экономических систем – государства и частного бизнеса, прежде всего в лице транснациональных корпораций (ТНК). В то же время характер, методы и конкретные формы этого взаимодействия могут существенно различаться в зависимости от зрелости, а также национальных особенностей рыночных отношений.

К настоящему времени сформировались три модели взаимодействия государства и бизнеса: так называемая *англосаксонская* модель, которая предполагает, что государство и бизнес являются равноправными конкурентами на рынке; в рамках *европейской* модели государство и бизнес рассматриваются как равноправные партнеры; специфична *азиатская* модель взаимодействия государства и бизнеса, выступающих в качестве «одной семьи». В любой модели государство отвечает прежде всего за выполнение социально ответственных функций, связанных с общенациональными интересами, а бизнес (главным образом – корпоративный сектор) остается источником и основной движущей силой развития и приращения общественного богатства.

Однако цели функционирования и развития интегрированных корпоративных структур принципиально изменились. Со второй половины прошлого века корпорации уже не являются институтами, работающими с целью максимизации отдельных экономических функций, а становятся многоцелевыми корпорациями. В этот период равную значимость приобретают такие цели, как увеличение производства, рост прибыли, обеспечение экологических, социальных, этических требований, согласование с государством политических установок и решений [1].

В корпоративных структурах, характеризующихся организационной целостностью, все в большей степени концентрируются профессиональные кадры, инвестиционные

¹ Статья подготовлена при поддержке программы Президиума РАН № 35 «Экономика и социология науки и образования», проект № 12-П-7-1006 «Региональные институты развития науки».

и технологические ресурсы, развиваются управленческие компетенции, что позволяет им принимать на себя риски инноваций, реализуя нововведения на хозяйствующих субъектах своей корпорации. Развитие корпоративного сектора в мировой экономике характеризуется формированием двух основных тенденций:

первая, характерная для индустриальных стран с развитой институциональной средой, – *интенсивное формирование «новых компаний»*, где главным элементом активов становится человеческий капитал. В новом типе активов всё большее место занимают патенты, стратегические соглашения, бренды, различного рода ноу-хау и т. д. Более гибкими становятся контракты с сотрудниками, партнерами по бизнесу; границы компании приобретают некоторую размытость;

вторая тенденция, сформировавшаяся в странах с переходной экономикой, – *создание многоотраслевых холдингов*, а фактически – корпораций традиционного типа. Именно такие корпорации характерны для России, где корпоративный сектор формируется, главным образом, на базе компаний, отличающихся высокой капиталоемкостью активов, высокой степенью вертикальной интеграции и установлением прямого контроля над субъектами хозяйствования по цепочкам добавленной стоимости.

Поиск новых ресурсов и рычагов наращивания эффективности отечественных корпораций происходит при усложнении условий конкуренции в XXI веке. Это актуализирует проблему выявления возможных направлений повышения эффективности. В качестве одного из таких направлений можно рассматривать выделение особого ресурса, связанного с взаимодействием бизнеса в лице корпоративных структур и государства. В XXI веке именно этот ресурс в условиях системной трансформации, нарастания неравномерности экономического развития, усиления агрессивной конкуренции, формирования программируемой экономики позволяет национальным компаниям не только выстоять в конкурентной борьбе, но и расширить свое присутствие на рынке, внести определенный вклад в решение социальных проблем.

В отечественной экономике решение этой проблемы имеет определяющее значение. Для корпораций особую значимость приобретает решение таких задач, как формирование инновационного потенциала компаний, их технологическое перевооружение, корпоративная реструктуризация. Естественно, для их решения требуются достаточно длительное время, всестороннее обоснование и государственная поддержка, которая предполагает не столько финансовое участие государства в реализации стратегических проектов отдельных корпораций, сколько создание благоприятного инвестиционного инновационного климата, а также развитие современной институциональной среды.

Функции государства также претерпевают значительные изменения. Государство, которое трактовалось в начале XX века как «средоточие мирового разума», во второй половине века стало рассматриваться с позиции осуществления лишь сервисных функций. Такое упрощенное понимание роли государства в развивающихся странах оказалось неэффективным. В развитых странах, где сформировались институты гражданского общества, повысились ответственность бизнеса и готовность этих институтов взять на себя ряд функций, являвшихся ранее монополией государства, «сервисный» формат государства оказался успешным. Госаппарат оставил за собой стратегические функции, функции же предоставления услуг были переданы коммерческому сектору и институтам гражданского общества. Однако то, что оказалось эффективным для высокоразвитых стран, не принесло ожидаемого эффекта развивающимся, в том числе России.

Главной причиной неприемлемости для России в сегодняшних условиях данного формата государства является то, что сама идеология сервисного подхода к пониманию государства не соответствует задачам построения инновационной экономики. Значительно усложняет решение этих задач тот факт, что в России «административный отбор лояльных кадров, неформальные практики не могут рождать политических лидеров, способных совершить модернизационный прорыв» [2. С. 29].

В целом оценка системы государственного управления с учетом возможности осуществления принципиального технологического прорыва свидетельствует о том, что Россия демонстрирует слабую чувствительность отечественной государственности к распространяющейся в наиболее развитой части мира модели «активизирующегося государства».

В то же время очевидно, что даже интегрированным корпоративным структурам, стратегически мотивированным, обладающим серьезными финансовыми, интеллектуальными, производственными ресурсами, необходима поддержка государства для реализации совместных усилий по реализации структурных сдвигов в экономике и активизации ее развития на инновационной основе.

Таким образом, в современных условиях ни государство, ни интегрированные корпоративные структуры не в состоянии решить все возрастающие проблемы экономического, технологического, институционального, структурного плана, определяемые соответствующими циклами развития промышленных систем.

Основным инструментом, объединяющим усилия государства, бизнеса и институтов гражданского общества, с помощью которого как развитым, так и развивающимся странам удалось снизить риски развития и осуществить серьезные структурные преобразования, явилась промышленная политика.

Возрастающая значимость совершенствования института промполитики в отечественной экономике определяется:

- необходимостью учета общемировых тенденций промышленного развития;
- равноправным взаимодействием государства, корпораций, институтов гражданского общества;
- актуализацией перераспределения ресурсной ренты;
- необходимостью проведения, наряду с модернизационной политикой, политики неоиндустриализации.

Исследования, проведенные учеными Института экономики УрО РАН, показали, что в зависимости от этапа очередного цикла развития экономики промышленная политика обеспечивает либо поддержку сложившейся промышленной системы, либо стимулирует формирование промышленной системы нового типа [3]. Основу такой системы должна составить инновационно ориентированная, структурно сбалансированная высокотехнологичная промышленность, успешно конкурирующая на мировом рынке, обеспечивающая высокий жизненный уровень населения [4]. Это предопределило эволюцию государственной промышленной политики в *национальную промышленную политику (НПП)*:

- формирование НПП на основе стратегического взаимодействия государства и бизнеса как равноправных партнеров при активном участии институтов гражданского общества;
- усиление корпоративного сектора экономики, содействие созданию компаний «нового типа», способных конкурировать с ведущими мировыми производителями;
- содействие развитию растущих перспективных корпораций в новых высокотехнологичных отраслях;
- поддержка экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью;
- стимулирование иностранных инвестиций высокотехнологичных транснациональных компаний с помощью создания СП при жестких условиях передачи передовых технологий;
- поддержка государством и бизнесом институтов трансферта технологий, их коммерциализация;
- взаимодействие государства, бизнеса, институтов гражданского права, а также сетевое взаимодействие корпораций в реализации региональных программ и проектов, в том числе наукоемких.

Промышленная политика, трактуемая в России как национальная, в странах Европейского Союза называется «новая промышленная политика» и рассматривается как политика формирования эффективных, конкурентоспособных предприятий и корпораций, способных осуществлять важные для государства проекты и программы и производить высокотехнологичную, конкурентоспособную продукцию, отвечающую требованиям, предъявляемым к промышленности в условиях формирования новой экономики.

В российских условиях формирование новой экономики предполагает не только процесс эффективного инновационного обновления реального сектора, создание новых секторов, но и согласованные качественные изменения во всей системе общественных отношений в соответствии с требованиями времени.

Промышленная политика России характеризуется синхронизацией процесса формирования корпоративных структур, реструктуризацией корпоративного сектора с переходом компаний от защитной реструктуризации к стратегической, предполагающей освоение не только новых структур собственности, рынков, управленческих технологий, но и новой продукции и новых методов корпоративного управления. Предварительный анализ показывает, что в России существует целый ряд достаточно успешно развивающихся корпоративных структур, реализующих в своей деятельности современные подходы к определению стратегических приоритетов компании, к развитию новых ключевых компетенций, формированию новых рынков сбыта и т. д. К таким компаниям можно отнести, например, Трубную металлургическую компанию, которая является одним из ведущих глобальных поставщиков трубной продукции для нефтегазового сектора, объединяет 24 предприятия, расположенные в России, США, Румынии и Казахстане, экспортирует продукцию в 85 стран мира [5].

Государство, безусловно, заинтересовано в увеличении доли крупных корпораций на мировом рынке, расширении их участия в международном разделении труда. Поэтому к главным задачам национальной промышленной политики России можно отнести формирование полноценного корпоративного сектора во всех сегментах экономики и содействие созданию компаний нового типа, способных конкурировать с ведущими мировыми производителями.

Справедливости ради необходимо отметить отсутствие в России масштабного характера формирования крупных корпораций в наукоемких сферах. Именно отсутствие перспективных компаний в новых высокотехнологичных отраслях не позволяет нашей стране занять достойное место на мировом рынке высокотехнологичной продукции. В связи с этим одной из задач национальной промышленной политики является стимулирование инвестиций в высокотехнологичные компании, создание совместных предприятий с соблюдением в качестве необходимых условий передачи России передовых технологий. Национальная промышленная политика должна быть нацелена на создание и финансирование со стороны государства совместно с бизнесом специальных институтов передачи технологий, которые не только позволят ускорить распространение новых технологий, но и будут способствовать эффективной коммерциализации научных исследований.

В проведении национальной промышленной политики особое значение имеет сетевое взаимодействие различных корпораций, достигаемое в рамках территориальных кластеров, а также на базе формирующихся технологических платформ. Пример тому – Свердловская область, являющаяся одним из регионов, где проводится последовательная кластерная политика, позволяющая реализовать в экономике региона более 25 кластерных инициатив и существенно изменить институциональную структуру промышленного комплекса области. В 2012 г. в нашей области были сформированы и начали реализовываться программы развития инновационных территориальных кластеров: Уральский фармацевтический, Титановый кластер Свердловской области, кластер

«Информационные технологии», Уральский редкоземельный технологический кластер, межотраслевой лесостроительный кластер Свердловской области и др.

Организации Свердловской области представлены не только в федеральных технологических платформах, но и активно участвуют в формировании региональных технологических платформ. В частности, проведенные учеными Института экономики УрО РАН исследования в рамках проекта «Комплексной программы развития промышленности Свердловской области на 2015 год и на период до 2020 года» позволили выявить потенциальные региональные технологические платформы с высокой степенью проработки, среди них: «Инновационное развитие горно-металлургического комплекса», «Технологии создания новых материалов», «Центр компетенций в машиностроении». На базе методологии Форсайта определены латентные региональные технологические платформы, связанные с распределенной энергетикой, энергосбережением, транспортным машиностроением, химией полимеров, приборостроением и др.

Проведение политики реализации кластерных инициатив и инициатив по формированию технологических платформ позволит повысить конкурентоспособность Среднего Урала по таким видам инновационной высокотехнологичной продукции, как фармацевтическая, новые материалы, редкоземельные металлы, машиностроительная продукция (медицинское, энергетическое и электротехническое оборудование, электровозы нового поколения и т. д.), программное обеспечение. Кроме того, создаются эффективная информационная среда, инновационная инфраструктура, включая доступ к новейшим технологиям и базе данных возможных партнеров по бизнесу.

По результатам опроса, проведенного РСПП по итогам 2012 г., можно выделить как позитивные, так и негативные тенденции взаимодействия государства и корпораций. Среди *позитивных тенденций* наиболее значимыми, по нашему мнению, являются:

- обсуждение стратегии развития на срок свыше трех лет начиная с 2011 г. более чем 50,0% компаний;
- положительная оценка усилий государства по улучшению качества законодательной базы регулирования предпринимательской деятельности;
- рост корпоративной помощи (более 85,0% компаний) региональным властям или муниципалитетам в социальном развитии региона.

Среди *негативных тенденций* можно отметить следующие:

- сохранение низкой оценки уровня защищенности частной собственности;
- констатация бизнес-сообществом роста за последние пять лет налоговой нагрузки на бизнес;
- рост доли компаний, права которых были нарушены со стороны органов власти (30,0% компаний участвовали в судебных разбирательствах с органами власти);
- использование нелегальных методов во взаимоотношениях с органами власти (30,0% компаний);
- усложнение доступа к современным технологиям (79,0% компаний считают это важнейшей проблемой будущего развития);
- возрастание дефицита профессиональных кадров.

Доминантной характеристикой промышленной политики текущего столетия и ключевым фактором перспективности экономического развития становится проведение экологичной промышленной политики. В XXI веке только та экономика имеет право на жизнь, которая обеспечивает эффективное использование энергии и ресурсов, не допускает загрязнения окружающей среды и позволяет формировать так называемые «зеленые рынки будущего». С учетом сказанного возрастает значимость разработки национальной промышленной политики, осуществляемой при эффективном взаимодействии таких важнейших институциональных структур, как государство, бизнес в лице его корпоративного сектора, институты гражданского общества.

Источники

1. Романова О. А., Ткаченко И. Н. Социальная ответственность корпораций: опыт территориального исследования // Экономическая наука современной России. 2001. № 2.
2. Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI веке / отв. ред. А. Н. Аринин. М. : Рос. полит. энцикл., 2010.
3. Татаркин А. И., Романова О. А., Филатова М. Г. Структурная перестройка промышленности как элемент длинноволнового процесса // Федерализм. 2000. № 4.
4. Татаркин А. И., Куклин А. А. Качество жизни – индикатор устойчивого развития регионов // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 8–9.
5. Первые сертификаты «Лин Шесть Сигма» // YourTube. Technology, Motion, Knowledge. 2012. No. 2.